

Образ путника в альбомах Татьяны Мавриной. К вопросу о визуальном повествовании в авторской книге

Научный руководитель – Салиенко Александра Петровна

Максимова Алина Анатольевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра отечественного искусства, Москва, Россия

E-mail: maksimova_aa@gkl-kemerovo.ru

Путевые альбомы Татьяны Мавриной (1900-1996) могут быть рассмотрены как особый тип авторской художественной книги, в которой последовательность листов образует целостное визуальное повествование. Значение возникает не только в пределах отдельного изображения, но и в их сопоставлении, повторяемости мотивов и ритме разворотов [1]. Одним из наиболее устойчивых мотивов становится **образ путника**. Он существует в системе вариаций: дорога, фигура человека, автомобиль, телега, конь или всадник. Благодаря этому путь выступает не только предметом изображения, но и принципом соединения отдельных листов в последовательность. Путник выступает связующим элементом, который объединяет наблюдения, впечатления и различные состояния пространства.

Наиболее последовательно этот мотив раскрывается в альбоме «По блоковским местам. Большой круг» (1980-е). Уже в первых листах (лист № 2 и оборот) [рис.1] движение задаётся изображением извилистой дороги, уходящей в глубину холмистого пейзажа. Она организует пространство изображения и задаёт направление восприятия всей серии. Повтор топографических обозначений в следующих листах («Пятницкое шоссе», «Тараканово», «Река Лутосня. Zubovo», «Деревня Осинки») усиливает ощущение последовательного движения. Подобные надписи не столько поясняют изображение, сколько фиксируют этапы маршрута, благодаря чему каждый лист воспринимается как часть единого замысла [2].

Постепенно мотив пути получает более сложное развитие. Если в первых листах движение выражено через дорогу или транспорт, то далее появляется фигура всадника, которая начинает выполнять роль сквозного образа. Так, конь возникает в листах № 15 (оборот «Новый стан») и № 33 «Пятницкое шоссе», в листе № 22 оборот «Река Лутосня. Zubovo. Спас-Коркодино» [рис.2] композиция дополнена фигурой пешего всадника, в листе № 29 всадник появляется рядом с телегой, а в листе № 32 сама телега становится самостоятельным мотивом. Характерно, что этот всадник лишён индивидуальных черт. Он не выступает портретным образом и не связан с конкретным эпизодом. Его функция заключается в другом: он переводит движение по реальному пространству в более широкий символический план. В воспоминаниях художницы о блоковских местах возникает образ поэта, который ездил «на белом коне, как былинный богатырь» [3]. В альбоме этот мотив не воспроизводится буквально, однако фигура всадника настойчиво возвращается, связывая маршрут с поэтическим образом Александра Блока.

Иной вариант развития этого мотива реализуется в книге «Гуси, лебеди, да журавли... Блок. Блоковское Подмосковье» (1979). Здесь путь уже не удерживается строгой логикой маршрута; его место занимает более свободная поэтическая структура. В ряде листов стихотворные строки включены непосредственно в изображение и становятся частью его пластической организации. Так, в листе № 4 строка «звонит и буйствует природа, я соучастник ей во всём» [рис.3] вписана в пейзаж с журавлём и дорогой; в листе № 11 текст как будто «прорастает» из кроны деревьев; в листе № 20 строка «улыбается осень

сквозь слёзы» включена в осенний цветовой строй. В этих случаях слово не отделено от изображения, а входит в композицию листа и изменяет характер его восприятия. При таком соединении слова и образа возникает двойная линия движения. Наряду с визуальным маршрутом появляется и вербальный путь, связанный со звучанием стихотворной строки. Читатель не только следует за изображённым пространством, но и переживает поэтическую интонацию текста, «проходя» её вместе с книгой. Тем самым формируется дополнительный, невидимый вектор движения, в котором путь существует не столько в изображённой дороге, сколько в переживаемом слове [4].

В этой системе мотив путника приобретает новую модальность. Если в «Большом круге» он соотнесён прежде всего с дорогой как линией маршрута, то в книге «Гуси, лебеди...» он всё больше становится образом внутреннего движения. Конь и всадник, появляющиеся, например, в других листах, уже не столько обозначают направление пути, сколько концентрируют поэтическое напряжение цикла. Они соединяют пейзажное наблюдение с памятью и воображением, переводя путь из плана видимого пространства в пространство внутреннего переживания.

Таким образом, мотив путника в путевых альбомах Татьяны Мавриной выступает как принцип организации авторской книги. Путь здесь задает основную канву повествования и разворачивается в двух измерениях: как видимое движение по пространству через образы дороги, транспорта, коня, всадника и как внутренний маршрут, возникающий благодаря включённым в изображение стихотворным строкам.

Источники и литература

- 1) 1. Фаворский В. А. О графике, как основе книжного искусства // Искусство книги. Вып. 2. 1956-57, М.: «Искусство», 1961.
- 2) 2. Ляхов В. Н. О целостности книги в аспекте проблем книжного синтеза // Искусство книги. М.: Советский художник, 1978.
- 3) Маврина Т. А. Этюды об искусстве: материалы к биографии художника. М.: Красный пароход, 2019.
- 4) Nikolajeva M., Scott C. How Picturebooks Work. New York: Routledge, 2001.

Иллюстрации

Рис. : Рис.1

Рис. : Рис.2

Рис. : Рис.3